

«Душа, жаждущая любви»

***Ярославские страницы жизни
и творчества Михаила Пришвина***

Ярославль
2023

Департамент культуры Ярославской области
Государственное учреждение культуры Ярославской области
«Областная юношеская библиотека имени А.А. Суркова»
Научно-методический отдел

«Душа, жаждущая любви»
*(Ярославские страницы жизни и творчества
Михаила Пришвина)*
(К 150-летию со дня рождения писателя)

Литературно-краеведческий вечер

Ярославль
2023

83.3(2=411.2)6 – 8
П 77

«Душа, жаждущая любви» (Ярославские страницы жизни и творчества Михаила Пришвина): литературно-краеведческий вечер / авт.-сост. С.Н. Левагина; отв. за вып. и. о. директора А. Н. Кармалита; ГУК ЯО «Областная юношеская библиотека им. А. А. Суркова», научно-методический отдел. – Ярославль, 2023. – 56 с. – (В творческую копилку библиотекаря).

БИБЛИОТЕКАРЮ

Областная юношеская библиотека им. А.А. Суркова предлагает обратиться к малоизвестным страницам творчества замечательного писателя М. М. Пришвина (1873 – 1954), связанным с Ярославской землёй. Нескольким поколениям читателей известна повесть «Кладовая солнца», написанная, как и многие рассказы для детей, под впечатлением проживания Михаила Михайловича в годы Великой Отечественной войны в селе Усолье Переславского района Ярославской области. Однако созданная здесь удивительная книга о любви «Мы с тобой» осталась неопубликованной до конца двадцатого столетия, когда уже не было в живых её авторов – М. М. и В. Д. Пришвиных.

Помимо рассказа о ярославских местах в жизни и творчестве М. М. Пришвина, мы прикоснёмся и к страницам этой книги, основанной на дневниковых записях, что придаёт ей особую достоверность и трепетность. *Когда читаешь его многолетние дневники с молодости и до глубокой старости, – пишет В. Д. Пришвина, – остаётся одно впечатление, один образ: душа, жаждущая любви! Любовь, о которой мы сейчас говорим, – это «радость о бытии другого». В таком понимании личное счастье, которое иной человек даже стыдливо скрывает, – это счастье облекается у Пришвина великим светом и смыслом.*¹

Данное издание выходит в серии «В творческую копилку библиотекаря» и носит исследовательский характер, что предполагает его использование как в заявленном формате, так и выборочно, для проведения мероприятий по литературному краеведению, а также для расширения кругозора библиотекаря.

---

¹ Пришвина В.Д. Наш дом. – М, 1980. – С. 22.

«Душа, жаждущая любви»
(Ярославские страницы жизни и творчества
Михаила Пришвина)
Литературно-краеведческий вечер

Ведущий.

*Рыбе – вода, птице – воздух, зверю – лес, степь, горы. А человеку нужна Родина. И охранять природу – значит охранять Родину.*² Эти мудрые слова принадлежат удивительному писателю-философу, певцу родной природы и её защитнику Михаилу Михайловичу Пришвину (1873 – 1954), чьи самые известные произведения, в том числе «Кладовая солнца», были написаны на основе впечатлений от пребывания в окрестностях Переславля-Залесского.

За свою жизнь он много путешествовал: Казахстан и Норвегия, Заонежье и Дальний Восток, Крым и берег Белого моря – куда только ни заносила его судьба, но своим любимым краем Пришвин называл наш край, *край Некрасова*, и писал, что именно здесь *нашёл на земле своё место, свой образ поведения*³.

Впервые Михаил Михайлович приехал сюда 1 апреля 1925 года заведующим фенологическими наблюдениями на детской биостанции, которую планировалось создать на горе Гремяч, в бывшей усадьбе Петра I «Ботик». По дороге он проезжал станцию с удивительным названием Берендеево и с тех пор стал называть себя «берендеем».

Но какое отношение имел писатель к научным биологическим исследованиям? Самое прямое – в силу своей профессии, ведь он закончил в 1902 году в Германии агрономическое отделение философского факультета Лейпцигского университета, получив диплом инженера-

---

² Пришвин М.М. К выступлению на слете юных туристов // М.М. Пришвин. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. – Москва, 1983. – С. 430.

³ Соколова И. Г. Тропа к Пришвину: Переславская земля в жизни и творчестве писателя. – Ярославль, 2017. – С. 4.

землеустроителя, после чего работал агрономом и даже написал несколько книг и статей по агрономии⁴.

Учиться за границей пришлось вынужденно: исключённый с «волчьим билетом» из елецкой классической гимназии «за дерзость учителю» – преподавателю географии Василию Васильевичу Розанову⁵, – он закончил уже не гимназию, а Тюменское Александровское реальное училище (в Тюмени жил его дядя по матери, отец Миши давно умер, заложив имение и оставив вдову с пятерыми детьми⁶ без средств). Михаил увлёкся марксизмом, общался с социал-демократами и в 1897 году был арестован, провёл год в тюрьме, не окончив химико-агрономического отделения Рижского политехникума, где учился, и выслан на родину.

Учёба за границей, как ни странно, послужила для молодого человека толчком к развитию его писательского дара. Дело в том, что, отправившись во время каникул в Париж, он познакомился с русской студенткой исторического факультета Сорбонны, выпускницей Смольного института и дочерью действительного статского советника Варварой Измáлковой, полюбил её с первого взгляда, предложил руку и сердце, но его явная непригодность к жизни, отсутствие надёжности в будущем браке привели к отказу невесты. Их роман

---

⁴ Статьи в ж. «Опытная агрономия», брошюры «Как удобрять поля и луга», «О разведении раков», монографию «Картофель в огородной и полевой культуре» объёмом 300 страниц, вышедшую в Санкт-Петербурге в 1908 году.

⁵ В.В. Розанов (1856-1919) – философ и писатель, ненавидел свою преподавательскую деятельность и был нелюбим учениками.

⁶ М.М. Пришвин родился 4 февраля 1873 года в селе Хрущёво-Лёвшино, имении деда, елецкого купца первой гильдии Д. И. Пришвина. В семье было пятеро детей: Александр, Николай, Сергей, Лидия и Михаил. Отец будущего писателя Михаил Дмитриевич Пришвин разводил орловских рысаков, выигрывал призы на бегах, занимался садоводством и цветами, был страстным охотником, но, проигравшись в карты, в погашение долга продал конный завод и заложил имение. Он умер, разбитый параличом, когда будущему писателю было семь лет. Мать – Мария Ивановна (1842—1914, урождённая Игнатова) – поднимала детей одна.

продолжался три недели и оставил след и высокую планку чувству любви у Пришвина на всю жизнь.

Чтец 2.

Юноша «взвился» от этого отказа еще выше – так вспоминает под конец жизни писатель, – и неудовлетворенное чувство переключилось целиком на поэзию. Он вернулся на родину. Начинаящий ученый, он бросил науку и утонул с головой в искусстве. ...

На грани душевной болезни, страдая от одиночества, непрестанно думая о потерянной невесте, Пришвин сходится с простой неграмотной «первой попавшейся и очень хорошей женщиной»⁷ и живет с ней всю долгую жизнь. Но до старости он видит во сне утерянную невесту, и бывают ему эти сны тяжелы.⁸

Ведущий.

Именно тогда, с 1905 года, начинает Пришвин вести свои тайные дневники, и они становятся основой его тончайшей, глубокой, искренней прозы. Приведём в качестве примера начало лирико-философской поэмы в новеллах «Фацелия», написанной в наших переславских краях в годы Великой Отечественной войны. Новелла называется «Пустыня», с эпиграфом: *В пустыне мысли*

---

⁷ Пришвин жил фактическим браком со смоленской крестьянкой Ефросиньей Павловной (1883 – 1953, урождённой Бадыкиной, в первом браке – Смогалёвой, она с маленьким сыном ушла от мужа из-за жестокого обращения). Гражданский брак оформили, когда сыновья сдали выпускные экзамены в школе. Помимо её сына от первого брака Якова (погиб на фронте в 1919 году в Гражданскую войну, на стороне красных), у них было ещё четверо сыновей: Сергей (умер младенцем в 1905 году), Лев (1906–1957) — популярный беллетрист своего времени, писавший под псевдонимом Алпатов, участник литературной группы «Перевал», фотограф, Пётр (1909 –1987) — охотовед, Михаил (умер младенцем в 1919 году).

⁸ Пришвин М. М. Мы с тобой (Дневник любви) / М.М. Пришвин, В.Д. Пришвина [Электронный ресурс]. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/prishvin-mystoboy/prishvin-mystoboy.html?ysclid=lf14fufux5909367908>.– 09.03.2023. Далее цитаты из данной книги приводятся по этому изданию.

могут быть только свои, вот почему и боятся пустыни, что боятся остаться наедине с самим собой.

Чтец 1.

Давным-давно это было, но былшем еще не поросло, и я не дам порастать, пока сам буду жив. В то далекое «чеховское» время мы, два агронома, люди между собой почти незнакомые, ехали в тележке в старый Волоколамский уезд по делам травосеяния. По пути нам было целое поле цветущей синей медоносной травы фацелии. В солнечный день, среди нашей нежной подмосковной природы это яркое поле цветов казалось чудесным явлением. Синие птицы как будто бы из далекой страны прилетели, ночевали тут и оставили после себя это синее поле. Сколько же там, мне думалось, в этой медоносной синей траве теперь гудит насекомых. Но ничего не было слышно из-за тарахтенья тележки по сухой дороге. Очарованный этой силой земли, я забыл о делах травосеяния и, только чтоб послушать гул жизни в цветах, попросил товарища остановить лошадь.

Сколько времени мы стояли, сколько я был там с синими птицами, не могу сказать. Полетав душой вместе с пчелами, я обратился к агроному, чтобы он тронул лошадь, и тут только заметил, что этот тучный человек с круглым заветренным простонародным лицом наблюдал меня и разглядывал с удивлением.

– Зачем мы останавливались? – спросил он.

– Да вот, – ответил я, – пчел мне захотелось послушать.

Агроном тронул лошадь. Теперь я, в свою очередь, взгляделся в него сбоку и что-то заметил. Ещё раз глянул на него, ещё, и понял, что этот до крайности практический человек тоже о чем-то задумался, поняв через посредство, быть может, меня роскошную силу цветов этой фацелии.

Его молчанье мне становилось неловким. Я спросил его о чем-то незначительном, лишь бы не молчать, но он на вопрос мой не обратил ни малейшего внимания. Похоже было, что моё какое-то неделовое отношение к природе, быть может, просто даже молодость моя, почти юность, вызвали в нем свое собственное время, когда каждый почти бывает поэтом.

Чтобы окончательно вернуть этого тучного красного человека с широким затылком к действительной жизни, я поставил ему по тому времени очень серьезный практический вопрос.

– По-моему, – сказал я, – без поддержки кооперации наша пропаганда травосеяния – пустая болтовня.

– А была ли у вас, – спросил он, – когда-нибудь своя Фацелия?

– Как так? – изумился я.

– Ну да, – повторил он, – была ли она?

Я понял и ответил, как подобает мужчине, что, конечно, была, что как же иначе...

– И приходила? – продолжал он свой допрос.

– Да, приходила...

– Куда же делась-то?

Мне стало больно. Я ничего не сказал, но только слегка руками развел, в смысле: нет её, исчезла. Потом, подумав, сказал о фацелии:

– Как будто ночевали синие птицы и оставили свои синие перья.

Он помолчал, глубоко взгляделся в меня и заключил по-своему:

– Ну, значит, больше она уже не придёт.

И, оглядев синее поле фацелии, сказал:

– От синей птицы этой лежат только синие пёрышки.

Мне показалось, будто он силился, силился и наконец завалил над моей могилой плиту; я еще ждал до сих пор, а тут как будто навсегда кончилось, и она никогда не

придет. Сам же он вдруг зарыдал. Тогда для меня его широкий затылок, его плутоватые, залитые жиром глазки, его мясистый подбородок исчезли, и стало жаль человека, всего человека в его вспышках жизненной силы. Я хотел сказать ему что-то хорошее, взял вожжи в свои руки, подъехал к воде, намочил платок, освежил его. Вскоре он оправился, вытер глаза, взял вожжи опять в свои руки, и мы поехали по-прежнему.

Через некоторое время я решился опять высказать, как мне казалось тогда, вполне самостоятельную мысль о травосеянии, что без поддержки кооперации мы никогда не убедим крестьян ввести в севооборот клевер.

– А ночки-то были? – спросил он, не обращая никакого внимания на мои деловые слова.

– Конечно, были, – ответил я как настоящий мужчина.

Он опять задумался и – такой мучитель! – опять спросил:

– Что же, одна только ночка была?

Мне надоело, я чуть-чуть рассердился, овладел собой и на вопрос, одна или две, ответил словами Пушкина:

– «Вся жизнь – одна ли, две ли ночи».⁹

Ведущий.

В дневнике 1938 года этот сюжет заканчивался по-другому:

Чтец.

– Да были ночки-то? – спросил он.

– Были, конечно, – ответил я поспешно, – конечно, были.

– То-то, – сказал он.

---

⁹ Пришвин М.М. Фацелия // М.М. Пришвин. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. – Москва, 1983. – С. 6-8.

*И мы опять замолкли. И мне стало худо: ночек-то ведь не было. И сколько лет прошло с тех пор, и всё их не было, и так я и остался без ночек.*¹⁰

Ведущий.

Мы видим, что что-то удивительное, что-то переворачивающее всю жизнь происходило с Пришвиным во время написания «Фацелии» на Ярославской земле. Но прежде, чем мы расскажем об этом, кратко обозначим жизненный путь писателя до этого момента.

Оставив агрономию, Пришвин занялся журналистикой и литературой, увлёкся этнографией и фольклором, путешествовал по Русскому Северу. За книгу очерков «В краю непуганых птиц» он в 1907 году получил серебряную медаль Русского географического общества. Максим Горький содействовал появлению первого собрания сочинений Пришвина в 1912 – 1914 годах.

В годы Первой мировой войны Пришвин был военным корреспондентом, а с осени 1917 года до ареста в начале 1918 года Пришвин – член редакции газеты партии эсеров «Воля народа», где публиковал антибольшевистские статьи, в частности, отмечал интеллигентско-дворянский, верхушечный характер большевистского переворота как авантюры, за которую его будет судить избранное народом Учредительное собрание, потому что видел в большевизме те же методы насилия над народом, что и при царизме. Спасаясь от повторного ареста, писатель в апреле 1918 года покинул Петроград и в унаследованном от матери небольшом имении под Ельцом занимался крестьянским трудом. Но осенью 1918 года имение было реквизировано по постановлению местного сельского Совета. После этого Пришвин работал библиотекарем в селе Рябинки, а затем учителем географии в бывшей Елецкой гимназии, из

---

¹⁰ Цит. по: Варламов А. Н. Пришвин. – Москва, 2003. – С. 396.

которой его когда-то исключили. К тому времени умерли два его брата, сестра, мать, двое маленьких сыновей, погиб на Гражданской войне (на стороне красных) пасынок Яков. Летом 1920 года писатель переехал с женой и сыновьями Львом и Петром в Смоленскую губернию, где два года работал сельским школьным учителем, одновременно организуя Музей усадебного быта в бывшем имении купца Барышникова.

Он не перестаёт писать, и его наивные в своей искренности произведения очень редко проходят цензуру, а прошедшие её подвергаются острой критике за «уход» от пролетарской борьбы в природу. Страстное увлечение охотой и краеведением отразилось в написанной в 1920-е годы серии охотничьих и детских рассказов, которые впоследствии вошли в книгу «Календарь природы» (1935), наконец-то прославившую его как непревзойдённого певца живой природы России. В первой журнальной публикации 1925 года «Календарь природы» назывался «Родники Берендея» с подзаголовком «Заметки фенолога с биостанции Ботик», что возвращает нас к первому приезду Пришвина с семьёй, по приглашению директора Переславского краеведческого музея М. И. Смирнова, в наши края¹¹.

Писатель жил сначала в музее, на территории Горицкого монастыря, а потом получил квартиру из четырёх комнат в здании Белого дворца в местечке Ботик.

Чтец 1.

На берегу Плещеева озера, вблизи древнего русского города Переславля-Залесского, на красивом холме

---

¹¹ Подробно проследила пути-дороги Пришвина на переславской земле учитель Купанской средней школы Переславского района Ярославской области Ирина Геннадьевна Соколова в своей книге «Тропа к Пришвину» (Ярославль, 2017). Мы узнаём из неё не только о жизни и деятельности писателя, но и об окружавших его людях, об особом, открытом им жанре «Кладовой солнца» – сказка-быль, прототипах её героев и местах, где они жили.

расположена усадьба Ботик, где хранится ботик Петра Первого, один из дедушек русского флота. <...> Мало найдется под Москвой мест красивее Ботика: с высоты овалом шесть на девять верст стелется озеро, совершенно прозрачное, с чудеснейшим пляжем; направо, часто из дымки, выступает древний город, как невидимый град, налево – леса, не дачные, а дикие, с лосями, медведями, и уходят, почти без перерыва, на север. <...> В пределах сил наших мы решили устроить из Ботика памятник чисто в духе Петра: устроили в прекрасном белом каменном доме географическую станцию.¹²

Ведущий.

Пришвин знакомится с охотниками, рыбаками, знатоками края, начинает работу над философским автобиографическим романом «Кашеева цепь». В составе научной экспедиции Переславского краеведческого музея писатель на лодке прошёл по реке Вёксе, озеру Сомино, рекам Нерли Волжской и Кубре, побывал на стоянке древнего человека эпохи неолита «Польцо», описав её в «Родниках Берендея». А поводом для написания статьи «Переславские кручи» в газету «Известия» в мае 1935 года послужила печальная история соснового бора в селе Усолье.

Чтец 2.

В 1935 году писатель приехал в наши края, чтобы подготовить материал о работе Усольского лесхоза. Устроился он в конце села среди высоких сосен. Перед домом находилась вышка для наблюдения за лесными пожарами. Каково же было его удивление, когда он увидел, что сосны на кручах срубили. Остались пни и голый песок.¹³

---

¹² Пришвин М.М. Ботик // М.М. Пришвин. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. – Москва, 1983. – С. 126-127.

¹³ Соколова И. Г. Тропа к Пришвину: Переславская земля в жизни и творчестве писателя. – Ярославль, 2017. – С. 15.

Чтец 1.

*«Сталкиваем с берега лодку, плывём – и вот правда: вот в реку всей бородой спускается корень огромной, великолепной сосны, мне хорошо знакомой: теперь от неё только этот корень да пень, и дальше – все кручи голые, весь правый берег покрыт штабелями того самого леса, который и речку эту замечательную защищал, и служил источником здоровья множества людей в летнее время».*¹⁴

Ведущий.

Пришвин не мог равнодушно наблюдать за тем, как губят вековые сосны.

Чтец 1.

*«Я схватился, выбрал себе местечко посуше и под пение зябликов ... стал писать в газету обвинительный акт, основанный на том, что хотя дерево и не чувствует боли, но человек иногда страдает за дерево так, что удары по дереву ложатся на самого человека».*¹⁵

Ведущий.

Михаил Михайлович здесь же, в обезображенном лесу, написал в газету «Известия» статью «Переславские кручи».

Чтец 1.

*«Стоном моим, как пулей, стрельнуло статьёй и попало в самое сердце. Понаехали комиссии и стали искать виновников ... провели постановление: «Ввести всю чащу от самого озера Плещеева до Усолья в неприкосновенный фонд». «Я спас сосны левого берега Вёксы».*¹⁶

---

¹⁴ Там же. – С. 15-16.

¹⁵ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. – С.17.

¹⁶ Там же.

Ведущий.

Сейчас в списках памятников природы Ярославской области сосновый бор от реки Куротень до села Усолье значитя как «Пришвинский бор».¹⁷

Именно сюда, в давно ему знакомое село Усолье, отправился в эвакуацию 68-летний Пришвин в начале Великой Отечественной войны, хотя ему было предложено выехать на юг, в Нальчик или в Алма-Ату. Он прожил здесь, в тогда ещё глухих местах, вместе с «лесным народом», почти три года и скопил богатый материал для будущих книг, среди которых и такие известные, как «Повесть нашего времени» и сказка-быль «Кладовая солнца». В первых изданиях жанр сказки был забракован как несерьёзный, произведение названо рассказом, но сам Пришвин придавал своему новому жанру особое значение:

Чтец 1.

Мои вещицы больше сказок: они на глазах у читателя превращают действительность в сказку.¹⁸

Ведущий.

Сродни чуду и то, что, благодаря ещё одному давнему увлечению Пришвина – фотографии, – мы можем увидеть героев его сказки-были такими, какими узнал их писатель, он их сфотографировал! Только Митрашу и Настю, которые, оставшись сиротами, самостоятельно жили, вели дом и не сгибались ни перед какими трудностями, на самом деле звали Борисом и Соней Александровыми.

Чтец 2.

Не успели похоронить отца, как в январе 1943 года призвали в армию старшего брата Александра. Соня двенадцати лет и пятнадцатилетний Борис остались

---

¹⁷ Там же. – С. 10.

¹⁸ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. – С. 50.

одни. ...Надо было вести домашнее хозяйство: ухаживать за скотиной (корова, куры да собака Дымка), выполнять работу по дому, обихаживать земельный участок. Борис был ловким хозяином: топил печку, пёк хлеб, варил еду, доил корову. От отца детям досталась лодка, и Борис с удовольствием ловил рыбу, помогал односельчанам перевозить груз на противоположный берег реки, а женщины за это давали ему одежду погибших мужей. Соня занималась уборкой дома и стиркой. <...> Жители села ... помогали в трудную сенокосную пору.¹⁹

Ведущий.

А семейство Пришвина покупало у детей молоко. Писатель брал Соню и Борю с собой на машине за грибами и ягодами на дальние делянки. Он сфотографировал Соню с Борей и собакой Дымкой, подарил им эти фотографии, и дети послали их на фронт брату. Однако вскоре Александр отправил им назад все фотографии, что у него были с собой, потому что боялся: после его гибели (шли очень жаркие бои) они могут пропасть. Предчувствие не обмануло брата – пришла похоронка, где сообщалось, что Александр Павлович Александров погиб на станции Олонец.

Пришвину занятия фотографией были реальным подспорьем в литературном труде – ведь он останавливал живое мгновение, сохранял его в памяти.

Чтец 1.

Конечно, настоящий фотограф снял бы лучше меня, но настоящему специалисту в голову никогда не придёт смотреть на то, что я снимаю: он этого не увидит.²⁰

---

¹⁹ Там же. – С. 64 – 65.

²⁰ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. – С. 75.

Ведущий.

В годы Великой Отечественной войны в Усолье Михаил Михайлович фотографией зарабатывал на жизнь – «за хлеб и картошку» снимал женщин и детей, уходивших на фронт мужчин. Иногда эти фотопортреты оказывались единственными и последними.

Из дневника Пришвина 1943 года:

Чтец 1.

5 Февраля. Война учит «всех» – пришло мне в голову, когда я снимал за картошку двух мальчишек по 15 лет. У одного были на груди стрелковые ордена, и я не знал, как мне с ним быть, потому что в комнате стена мешала отодвинуть аппарат, чтобы могли выйти все ордена.

– Что делать, – сказал я, – если снять ордена, то обрежется сверху голова, волосы почти до самого лба, а сохранить голову – отрежем ордена.

Мальчик задумался. А я ему пословицу: «или грудь в орденах, или голова в кустах».

– Режь голову, – ответил мальчик.

10 Июня. Когда приходят девушки за карточками и одна какая-нибудь бывает недовольна собой и говорит мне: «Я не похожа», я обращаюсь к свидетельству её подруг, и они все отвечают: «Похожа». И она бывает вынуждена подчиниться и взять плохую, с её точки зрения, карточку. На самом деле этот суд всегда ложь, потому что лучшее, что лелеет в себе личико девушки, знает в себе только сама она, и ей, конечно, хочется быть похожей на это самое лучшее.²¹

Ведущий.

Недаром Пришвин свою книгу о детдомовских детях, эвакуированных из Ленинграда и нашедших приют в той

---

²¹ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. – С. 80-81.

самой усадьбе Ботик, где когда-то Михаил Михайлович писал «Родники Берендея», назвал «Рассказы о прекрасной маме» – ведь любящие воспитательницы были для этих детей, действительно, самыми прекрасными мамами. 70-летний писатель пешком, за 14 километров, навещал детей, оказывал им посильную помощь в обустройстве быта. Бывшие дети запомнили, как Пришвин приходил на Ботик. Воспитатели варили варенье из приносимой им клюквы, и оно казалось каким-то сказочным, невероятным.

Чтец 1.

Дети были очень истощены – косточки да мешочки, – но наша простая и сильная природа пришла им на помощь, и к тому времени, когда запел соловей, детишки оправились, забегали, запели, защебетали. <...>

У них у всех нет родной мамы: она умерла, и её никем не заменишь! Но соловей поёт свою вечную песню радости. Маленький человечек хватается за песенку и по песенке, как по лесенке, поднимается выше и создаёт себе новый, прекрасный мир: ему помогают лучшие силы страны и природы.²²

Ведущий.

«Новый, прекрасный мир» открывался в это время и самому писателю, почему и появилась на свет удивительная поэма «Фацелия», отрывком из которой мы начали свой рассказ. Есть фотография, которую сам Пришвин тоже назвал «Фацелия». На ней два человека, расположившиеся на траве у старого дерева, у их ног – радостная собака. Мужчина смотрит на женщину с такой любовью, что она на наших глазах превращается в юную девушку.

---

²² Пришвин М.М. Рассказы о ленинградских детях // М.М. Пришвин. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. – Москва, 1983. – С. 127, 146.

Это Михаил Михайлович Пришвин и Валерия Дмитриевна Лебедева (урождённая Лиорко)²³, долгожданная последняя любовь писателя, пришедшая к нему в 67 лет. А ей было уже тоже немало – 40 лет, а по жизненному опыту и того больше, ведь пришлось пережить расстрел отца и любимого человека, ссылку в Нарым, потерю других близких людей и, казалось бы, полной надежды на счастье. Мы видим фрагмент этой фотографии на обложке книги «Мы с тобой (Дневник любви)», написанной здесь, у нас, в селе Усолье Переславского района Ярославской области в годы Великой Отечественной войны. В основу книги легли дневники наших героев за 1940 год, год их знакомства и рождения любви, а потому у книги два автора: М. М. Пришвин и В. Д. Пришвина. Впервые книга была опубликована музеем М. М. Пришвина в Дунино в 1986 году, уже после смерти авторов. Мы предлагаем почувствовать атмосферу этой книги, аналогов которой нет во всей мировой литературе, через диалог двух голосов – Михаила Михайловича Пришвина и Валерии Дмитриевны, которую он называет Ляля, Денёчек, а часто просто Л.

Они прожили вместе ровно 14 лет: Пришвин ушёл из жизни в день их знакомства 16 января 1954 года, не дожив нескольких дней до своего 81 года рождения. Валерия Дмитриевна, пришедшая к Пришвину когда-то как секретарь для работы с его дневниками (её рекомендовали друзья, ведь нужен был надёжный человек, шло время

---

²³ Валерия Дмитриевна Лиорко (в замужестве Лебедева, 1899-1979) родилась в Витебске в семье военного. Окончила гимназию в Москве. В первые годы революции участвовала в организации детского дома для беспризорных детей «Бодрая жизнь», где по собственной программе воспитывала детей. В 20-е годы окончила Институт Слова, одним из организаторов которого был известный философ И. Ильин. Посещала лекции начинающего ученого А. Лосева, о. Павла Флоренского, профессора Ф. Степуна в Вольной Академии духовной культуры, прослушала курс философии и религии у Н. Бердяева. Была замужем за преподавателем вуза, математиком и экономистом А. В. Лебедевым. В 1932 г. по ложному доносу вместе с мужем была арестована и сослана на три года в Нарымский край. После возвращения из ссылки работала в Дмитрове на строительстве Московского канала. Накануне встречи с Пришвиным жила с матерью в Москве.

сталинских репрессий), занималась его дневниками всю оставшуюся жизнь. Она написала воспоминания «Наш дом» и «Невидимый град», издала избранные отрывки из дневников Михаила Михайловича «Незабудки», открыла усадьбу в Дунине, где они жили в последние годы, для посетителей и завещала её государству как музей Пришвина. Музей постепенно издал 18 томов «Дневников» писателя, которые тот вёл почти 50 лет. Издал он и книгу «Мы с тобой», страницы которой мы и предлагаем вашему вниманию.²⁴

Чтец 2.

Из Предисловия, написанного Валерией Дмитриевной Пришвиной.

Москва. Зима 1939-40 года. Люди миллионами безвинно томятся и умирают в тюрьмах, ссылках, лагерях. Над миром нависла черной тучей война. В это страшное небывалое время встречаются двое и из их встречи рождается любовь.

Несмотря на то, что любовь эта протекает среди общих страданий, перед лицом которых она должна бы укрыться в тени и неприметности, несмотря на то, что она рождается не просто, не сразу, самым любящим дается тяжело и писать о ней – будто груз поднимать на плечи, несмотря на все это, мы должны о ней писать.

Впрочем, от себя рассказывать придется мало: перед нами лежат собственные записи двух уже ушедших из жизни людей – их общий дневник. Открываем наугад, читаем: «Доведу любовь свою до конца и найду в конце ее начало бесконечной любви переходящих друг в друга людей.

---

²⁴ Тексты из этой книги даются по изданию: Пришвин М. М. Мы с тобой (Дневник любви) / М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина [Электронный ресурс]. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/prishvin-mystoboy/prishvin-mystoboy.html?ysclid=lf14fufux5909367908>. – 09.03.2023.

Пусть наши потомки знают, какие родники таились в эту эпоху под скалами зла и насилия».

Ведущий.

Из дневника Пришвина 1939 года:

Чтец 1.

Известно, что в Москве слово «дом», в смысле личного человеческого общения, заменилось словом «жилплощадь», то есть как будто слово стало бездомным и живет на площади.

Ведущий.

В конце 1930-х годов Пришвину, наконец, дали квартиру в новом писательском доме в Лаврушинском переулке в Москве, где он и поселился со своими охотничьими собаками, много лет мечтая до этого отделиться от совершенно не понимавшей его, в силу характера и отсутствия образования, жены, оставшейся в их доме в Сергиевом Посаде. Он мечтает, конечно, не об одиночестве, а о друге, которому можно было бы открыть душу, чувства и мысли. Хороший знакомый, для приведения в порядок его рукописных дневников, которые должны остаться после него будущим читателям, рекомендует в качестве секретаря Валерию Дмитриевну Лебедеву. Она работает преподавателем русской литературы и языка в заводской школе рабочих, очень нуждается материально, на руках у неё тяжело больная мать.

Валерия пережила в юности большую любовь, но её возлюбленный Олег Польш²⁵ считал, что идеалы выше

---

²⁵ Олег Польш родился в 1899 г. в семье музыкантов. Его отец, пианист и композитор В. И. Польш, еще до революции уехал во Францию, где стал директором Парижской детской консерватории. Олег был воспитан по-толстовски, в строгом вегетарианстве и воздержанности, проявлял интерес к индуизму, теософии. Он окончил реальное училище в Москве, в первые годы революции ушел работать простым рабочим в толстовскую колонию в Ясную Поляну, а затем перебрался в такую же колонию под Москву, где

земной любви, он стал иеромонахом Онисимом, создавал свою философскую систему в дальнем лесном скиту, но и там был арестован и расстрелян в 1930 году. Валерия вышла замуж за своего давнего друга, но, пробыв с ним в ссылке (по ложному доносу) в Нарымском крае три года, по возвращении оттуда, ушла от мужа, поняв, что без любви семейная жизнь невозможна. И вот её приглашают к Пришвину.

Чтец 2.

– Пришвин... – стала вспоминать я. И тут у меня перед глазами возник затрепанный томик, принесенный мне как-то в Сибири мужем: вспомнился олень с человеческими глазами... камень-сердце, дрожащий от морского прибоя на берегу океана, как живое человеческое сердце, белое облако на небе, похожее на лебединую грудь... Больше я ничего не знала об этом человеке.

Ведущий.

Речь идёт о лирической повести Пришвина «Женьшень» (1932 год), написанной на материале поездки на Дальний Восток.

Чтец 1.

Одиночество... Возвращаясь домой, всегда открываю буфет и даю чего-нибудь Ладе. Зато, как бы надолго я с ней ни расставался, как бы ни радовался встрече с ней, завидев меня, она встает и смотрит на буфет.

Люблю я эту собаку, у нее такие прекрасные глаза... Быть может, никого у меня и нет, кроме Лады.

– Лада моя! – радуюсь я ей. А она смотрит на буфет...

преподавал детям математику. В эти же годы он изучал классическую философию, а потом пришёл к русской религиозной философии, уехал в поселение пустынников в районе Красной Поляны под Сочи, стал иеромонахом Онисимом. Был расстрелян летом 1930 года.

<...> Кончились люди, луна, звезды, огромные деревья – и я, томящийся по другу, которому надо обо всем этом сказать.

8 января (ночью). Я думал: любить женщину – это открывать в ней девушку. И только тогда женщина пойдет на любовь, когда ты в ней откроешь это: именно девушку, хотя бы у нее было десять мужей и множество детей.

Ведущий.

Взгляните на фотографии Валерии Дмитриевны, сделанные самим Пришвиным, и вы увидите не только девушку – девочку! Таковую же, как на её детских снимках, особенно если она рядом с собаками. Любовь освещает её изнутри, преобразует измученное лицо, колючий взгляд, отразившийся на фотографиях 1930-х годов, и открывает неисчерпаемость её натуры. Таким же волшебством обладают фотографии Пришвина, сделанные ею: словно бесстрашно открывается дверка в родники души этого закрытого для всех человека.

Чтец 2.

Во всех ошибках прошлого в отношении близких людей Пришвин винит себя одного, он вспоминает:

«В любви моей была спешка эгоистическая с неспособностью вникнуть в душу другого человека». Это относит он одинаково и к жене, и к отказавшей ему некогда невесте. Вся ответственность за ошибки прошлого, весь нравственный труд – взять на себя одного и нести одному.

Чтец 1.

Победа моя не в том, что я зализал свою рану, а в том, что воспользовался этой болью и написал... и тем объяснился:

– Вот, мол, какая моя любовь, я, мол, не для себя только и не для вас – я для всех люблю...

Но, позвольте, разве во всей-то природе не к тому же самому приводит любовь, чтобы выйти из себя, то есть родить, значит, начать нечто новое в мире? И вот она, весенняя песня «Приди», – этот призыв к человеческому страданию и необходимости принять его в себя, чтобы создать нечто новое в мире...

14 Января. В ту войну 1914 года у нас каждого в личном своем деле брала оторопь. Мы думали, что личное дело наше надо бросить и ход событий потом укажет, что нам делать. Теперь же, напротив, каждый в личном своем деле от хода событий не ждет перемен и держится за свое личное дело, как за последнюю реальность. Вот почему, несмотря на надвигающиеся события, Разумник Васильевич разбирает мой архив. Вот почему на завтра назначил я встречу с новой сотрудницей...

Ведущий.

Они встретились и не понравились друг другу с первого взгляда: у обоих были подозрения в «стукачестве» другого, горькие примеры подобного были у каждого, и потому Пришвин сыграл роль сноба, а Валерия Дмитриевна, к тому же, отморозила ноги (именно в тот день в Москве было минус 49 градусов), с замотанными ватой ногами она долго представляла собой непривлекательное зрелище. Но через несколько дней вдруг всё изменилось, и отношения стали развиваться стремительно.

Чтец 1.

25 Января. Мы с ней пробеседовали без умолку с 4 часов до 11 вечера. Что это такое? Сколько в прежнее время на Руси было прекрасных людей, сколько в стране нашей было счастья, и люди и счастье проходили мимо меня. А когда все стали несчастными, измученными, встречаются двое,

не могут наговориться, не могут разойтись. И, наверно, не одни мы такие...

Чтец 2.

Моя запись той же встречи.

В тот вечер растаял лед. Голубая теплая комната, а на улице лютый мороз. Широкое небо в окна, и город глубоко внизу, как поле светляков, уходящее к краям горизонта.

Шум городской не доносился в тихий переулок на шестой этаж. В тот вечер я рассказала ему историю своей жизни. Вскоре я принесла ему письма Олега...

Все было между нами непрочно, таинственно, и манило, и не терпело лишних прикосновений.

Мы сидели рядом на диване. Он вдруг отстранился от меня и стал разглядывать – я поняла, впервые.

– Так вот откуда у вас седые волоски! – воскликнул он.

... Какие у вас тонкие руки – жалостно смотреть... Вы похожи на свою детскую карточку. Вам 12 лет.

Чтец 1.

При первой встрече меня впечатлила только душа ее... Значит, бывает же так у людей, и только у людей так, что вначале обнимаются только души, соединяются, проникаются и начинают медленно облекаться в живую плоть, и так происходит не совокупление, а воплощение.

Я могу припомнить, как у моей Психеи создавались ее прекрасные глаза, как расцветала улыбка, блестели и капали слезы радости. И поцелуй, и огненное прикосновение, и весь огонь, в котором единился в одно существо разделенный грехом человек.

...Внимание наше друг ко другу чрезвычайное, и жизнь духовная продвигается вперед не на зубчик, не на два, а сразу одним поворотом рычага на всю зубчатку.

11 Февраля. Наступило время испытания силы душевной, и вопрос стал вплотную, как удержат эту любовь. Сладкий яд проник в мою кровь, и все загорелось, и сгорает синеньким огоньком.

Никакая работа мне не может быть заменой этого чувства. Работа – это уход, побег от себя...

13 Февраля. Смотрю на себя со стороны и ясно вижу, что это чувство мое ни на что не похоже: ни на поэтическую любовь, ни на старикивскую, ни на юношескую. Похоже или на рассвет, или на Светлый праздник, каким он в детстве к нам приходил, в запахе красок от кустарных деревянных игрушек.

Ведущий.

Они оба понимают, что это чувство нельзя потерять, несмотря на разницу в возрасте, несмотря на агрессивное неприятие семьи Михаила Михайловича (особенно его ужаснула угроза доноса жены и сыновей на любимую женщину с перспективой ссылки её в Сибирь, и это они ещё не знали, что она уже была в ссылке, – значит, в те годы страшных репрессий, влюблённым грозила настоящая катастрофа). Но они преодолели всё: её и его развод, отсутствие жилья (в московской квартире срочно обосновалась родня писателя, хотя дом в Сергиевом Посаде был записан на Ефросинью Павловну), собственные сомнения в подлинности их чувства. Пришвин увёз свою Лялю с её матерью, отношения с которой тоже были непростыми, в Тяжино, в снятый им для молодой семьи деревенский дом. Для Ляли всё было в новинку: она даже никогда не слышала, как поёт соловей!

Чтец 1.

14 Февраля, вечер. Я не очень-то открывал Вам и вообще людям мою жизнь за 35 последних лет, в моем автобиографическом романе я ее оборвал на этом пороге. В

горе своем, в нужде, в тоске по любимому человеку я создал из таланта моего себе утешение привлекать к себе людей и во множестве детей. Но Вы мне поверьте, что без сознательного строжайшего выполнения «будьте как дети» я не мог бы вынести этой жизни.

В эту большую бессонную ночь я достиг того, что, посылая Вам свои слова, не боюсь за них, и, мало того, никогда Вы больше этого не узнаете, что Михаил Пришвин перед Вами будет бояться за свои слова или за свое поведение, клятву клятвенную даю – никогда...

19 Февраля. Если думать о ней, глядя ей прямо в лицо, а не как-нибудь со стороны или «по поводу», то поэзия во мне прямо ручьем бежит. Тогда кажется, будто любовь и поэзия два названия одного и того же источника. Но это не совсем верно: поэзия не может заменить всю любовь и только вытекает из нее, как из озера ручей.

Люблю – это же и значит магия, обращенная ко времени: «Мгновение, остановись!» Вот было, она, не тратя слов, опустила на грудь ко мне свою голову, и я, целуя каштановые волосы с отчетливыми в электричестве сединками, смутно думал: «Ничего, ничего, моя милая, теперь уже больше не будет этих сединок, это пришли они от горя. А теперь мы встретились, и все кончено, теперь они, проклятые, не станут показываться».

Как будто во мне самом заключалась сила, чтобы остановить мгновение и не дать расти седым волосам. Или я эту вечность мгновения почувствовал, ту вечность, где нет нашего суетного движения. Или в этот миг моей настоящей любви зарождалось во мне чувство бессмертия...

22 Февраля. Настоящим писателем я стал только теперь, потому что я впервые узнал, для чего я писал. Другие писатели пишут для славы, я писал для любви.

Моя любовь к ней есть во мне такое лучшее, какое я в себе и не знал. Я даже в романах о такой любви не читал, о существовании такой женщины не подозревал.

Неужели теперь из всего моего хаоса сложится настоящий человек? Есть ли он во мне?..

Ведущий.

То были зимние строчки, а вот весенние:

Чтец 1.

Вечером при восходящей огромной луне гуляли и, перебирая все пережитое, закрепляли нашу любовь. И у меня исчезало мое лично отдельное, даже мои друзья становились ее друзьями. И так в будущем жизнь моя делалась не моя, а наша, и так все у нас – все наши воспоминания, и надежды, и мысли соединились в одно, как будто мы находились на слиянии рек и одна река вливалась в другую и дальше текла одна река, широкая и полноводная.

Ведущий.

А вот летнее...

Чтец 1.

Спасение же рода человеческого, его выздоровление начнется удивленностью.

Капал дождь в лесу, теплый как парное молоко. На некоторых упавших листочках, березовых, ольховых, осиновых, собирались капельки дождевой воды. Мы осторожно поднимали такие листочки и угощали друг друга, капли были очень вкусные, с березовых листьев пахло березой, с осиновых – осинкой.

После такого угощения мы спустились к Нищенке. На пне возле речки слушали соловья. Когда соловей кончил, я протанцевал польку-мазурку, Л. закатилась от смеха. Потом мы вместе протанцевали. Прилетела золотая

птица – иволга. Л. впервые ее увидела и была крайне изумлена.

– Правда золотая! – сказала она. Потом прискакал верховой и спросил, не видали ли мы рыжую лошадь.

Новая вещь будет называться «Теплая капель». ... «Капель» – слово Лялино; «теплая» – моё. ... я пишу для тех, кто чувствует поэзию пролетающих мгновений повседневной жизни и страдает, что сам не в силах схватить их.

Ведущий.

Прервём цитирование книги «Мы с тобой», потому что она заслуживает полноценного, а не обрывочного чтения. Но даже из немногого сказанного становится ясно, откуда в Пришвине столько внутренней силы и творческого подъёма в страшные военные годы, проведённые в переславском Усолье, куда он приехал вместе с женой и тёщей Натальей Аркадьевной. И откуда его строчки в дневнике:

Чтец 1.

28 Ноября [1941 года]. О, дорогая моя, поверь мне, что никакой более «сладкой» пустыни, чем наша в Усолье, нет...²⁶

Ведущий.

И откуда её слова, отмеченные в его дневнике:

Чтец 2.

А не всё ли равно, 41, 42, 43... Раньше я страшилась лет, а теперь всё равно: я нашла тебя, и вся моя тревога кончилась.²⁷

---

²⁶ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. С. 34.

²⁷ Там же.

Чтец 1.

24 Октября [1941 года]. В уголке за моим столом икона Богородицы, Спасителя и ещё маленькие Лялины иконки... Смотрю на иконки и чувствую всю родину свою, какую никогда не отнимет у меня никакой враг.²⁸

23 Мая [1942 года]. Вошёл утром в лес и удивился и обрадовался: сколько чудес совершилось в одну майскую ночь без меня. В этом и есть смысл нераздельной и неслиянной Троицы: Отец – это всё, что создаётся в мире без меня. Сын – это всё, что томится и страдает во мне в поисках встречи с Отцом, и Дух – это совершенно новое, небывалое в мире, что происходит от встречи Сына с Отцом.²⁹

31 Августа [1942 года]. Ляля с 5 утра и до темна хозяйствует и ей ещё помогает мать, обе женщины отдают себя целиком, чтобы довольно скудно нам троим прокормиться (щи пустые, картошка с грибами, молоко).³⁰

4 Апреля [1943 года]. Материнство – это сила особенная, которую мы, мужчины, по себе непосредственно вовсе не можем узнать и понять. Какая это сила... можно видеть по таким матерям трёхсот детей, как Нина Соколова и Анастасия Ефимова – их двух хватает на триста детей.

6 Апреля [1943 года]. Письмо. – Мальчик, где твоя мама? – Умерла в Ленинграде от голода. – А где папа? – Папа на фронте. – Что он там делает? – Пишет письмо. – Ты получаешь? – Нет, он ещё не успел кончить. – И всё пишет? – Всё пишет и пишет. – Когда же ты получишь? – Когда он кончит и пошлёт.

*– А твой папа? – Мой тоже пишет. – И мой! – И мой!
Пока пишут отцы, и так все дети ждут.³¹*

---

²⁸ Там же. С. 30.

²⁹ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. С. 31.

³⁰ Там же. С. 35.

³¹ Там же. С. 95.

7 Апреля [1943 года]. Соне лет десять, Боре одиннадцать. Два года тому назад у них мать умерла, а вскоре затем и отец. Всё крестьянское хозяйство – изба, огород, корова и мелкие домашние животные остались на детей. Поневоле они крепко взялись за дело и теперь живут двое – мальчик и девочка и справляются.³²

Ведущий.

Вы заметили, что дети-сироты военной поры, будущие герои «Кладовой солнца», о которых мы уже рассказывали, кажутся Пришвину, из-за недоедания, младше, чем на самом деле (Соне было 12, Боре – 15, вскоре он ушёл работать на торфопредприятие кузнецом, зарабатывать деньги для их маленькой семьи). Литературное творчество Пришвина не прекращается, где бы он ни был. Но не прекращается и творчество любви.

Чтец 1.

10 Января [1943 года]. Ты в моих глазах осталась такой же, как была, когда я написал тебе первое любовное письмо <...> я всё такой же, ни муж твой, ни поэт, ни любовник, а если хочешь, и муж, и поэт, и любовник, и ещё кто-то гораздо больший.³³

Ведущий.

Закончим мы наш рассказ его и её мыслями из той же тайной книги «Мы с тобой», написанной в Ярославском крае, в Усолье, в 1941 – 1943 годах, потому что они не стареют, сколько бы лет или десятилетий ни прошло.

Чтец 1.

Основа моего переворота духовного состояла сначала в том, что исчезла искусственная черта, разделявшая в

---

³² Там же. С. 37.

³³ Соколова И.Г. Тропа к Пришвину. С. 33-34.

моей душе любовь чувственную от душевной и духовной: Л. научила меня понимать любовь в единстве, всю любовь как Целое.

Второй этап моего нового сознания таков: как в понимании любви исчезла перегородка между грубой любовью и духовной, так смерть потеряла свое прежнее значение, и эта жизнь в своей творческой силе, минуя смерть, соединилась с жизнью бесконечной. Оказалось, что можно смотреть вперед поверх смерти.

Мы еще не были так счастливы, как теперь. Мы даже находимся у предела возможного счастья, когда сущность жизни – радость – переходит в бесконечность (сливается с вечностью) и смерть мало страшит. Как можно быть счастливыми, в то время как... Невозможно! И вот вышло чудо – и мы счастливы. Значит, это возможно при всяких условиях.

Это состояние радости оправдывалось готовностью на страданье. После испытания в любви не страшно испытание в мужестве, в славе и тому подобном. В любви – всё!

Русское искусство бледнеет, у писателей нет веры и руки опускаются. Всё и понятно, – ведь литература, искусство – это выражение лица народа, и страдание выражается тем, что бледнеет лицо. Глубокие страдания переживает весь мир, у всех народов бледнеет лицо...

Остается только ниточка связи – это я со своей верой, со своим независимым чувством гармонии, – где-то в таинственной глубине я люблю тебя, русский народ, я люблю – значит, ты существуешь.

Мне стало очень-очень ясно, что моя борьба теперь в том, чтобы силу, которую я нашел в себе в одиночестве, соединить в целое с силой моего друга. Кажется, будто две вселенные соединяются: одна – вечного-бесконечного, другая – любви.

Итак, всякая любовь есть связь, но не всякая связь есть любовь. Истинная любовь – есть нравственное творчество. Можно закончить так, что любовь есть одна – как нравственное творчество, а любовь как только связь не надо называть любовью, а просто связью.

Вот почему и вошло в нас это о любви, что она проходит: потому что любовь как творчество подменялась постепенно любовью-связью, точно так же, как культура вытеснялась цивилизацией.

Чтец 2.

Не декартовское «я мыслю, значит, я существую» следует поставить в основание достоверности жизни, но «я люблю».

И так открывается, что единственная реальность – Любовь, что тайна Вселенной – в понятии «мы», причем «мы» означает первоначальное «мы с тобой», а взглядется поглубже – это вся Вселенная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авченко В. О. Корень жизни: Михаил Пришвин / В. О. Авченко // Авченко В. О. Очарованные странники: Литературные первопроходцы Дальнего Востока. – Москва: Молодая гвардия, 2021. – С. 166 – 181.
2. Варламов А. Н. Пришвин / А. Н. Варламов. – Москва: Молодая гвардия, 2003. – 848 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей).
3. Васюнов М. Когда били колокола / Максим Васюнов // Российская газета. – 2023. – 3 февр. – С. 12.
4. Дом-музей М. М. Пришвина в Дунине / Государственный литературный музей; [текст Я. Гришиной]. – [Москва]: Государственный литературный музей, 2016. – 36 с.: ил.
5. Иванов Н. Пришвин Михаил Михайлович / Н. Иванов // Литературный энциклопедический словарь Ярославского края (XII – начало XXI века) / сост. и общ. ред. О.Н. Скибинской. – Ярославль: Академия 76, 2018. – С. 474 – 477.
6. Пришвин М. М. Собрание сочинений: в 8 т. / М. М. Пришвин; редкол. В. В. Кожин и др. – Москва: Художественная литература, 1982.
7. Пришвин М. М. Избранное / Михаил Пришвин; [вступ. ст. А. В. Святославского]. – Москва: Книжный Клуб 36.6, 2018. – 575 [1] с.
8. Пришвин М. М. Дорога к другу: Дневники / сост. А. Григорьев; послесл. И. Мотяшова. – переизд. – Ленинград: Детская литература, 1982. – 175 с.: ил.
9. Пришвин М. М. Мы с тобой: (Дневник любви) / М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина; подгот. текста и коммент. Л. А. Рязановой. – Москва: Художественная литература, 1996. – 351 с., [16] л. ил.
10. Пришвин М. М. Мы с тобой (Дневник любви) / М. М. Пришвин, В. Д. Пришвина [Электронный

- ресурс]. – URL: <https://traumlibrary.ru/book/prishvin-mystoboy/prishvin-mystoboy.html?ysclid=lf14fufux5909367908>. – 09.03.2023.
11. Пришвина В. Д. Наш дом. – Москва: Молодая гвардия. – 2-е изд., перераб., 1980. – 334 с.: ил.
  12. Пришвина В. Д. Пришвин в Дунине. – Москва: Московский рабочий, 1978. – 160 с.: ил.
  13. Пришвин Михаил Михайлович и Переславский край / сост. Л. Н. Гузилова – Переславль-Залесский: [Центральная районная библиотека], [2013]. – [15 с.].
  14. Соколова И. Г. Тропа к Пришвину: Переславская земля в жизни и творчестве писателя / И. Г. Соколова. – Ярославль: Академия 76, 2017. – 126 с.: ил.
  15. «Я расту, как трава». Мудрец «берендеева царства» (к 140-летию со дня рождения Михаила Михайловича Пришвина) / сост. Л. Н. Гузилова – Переславль-Залесский: [Центральная районная библиотека], 2013. – [29 с.].

ПРИЛОЖЕНИЕ

Иллюстративный материал к литературно-краеведческому вечеру³⁴

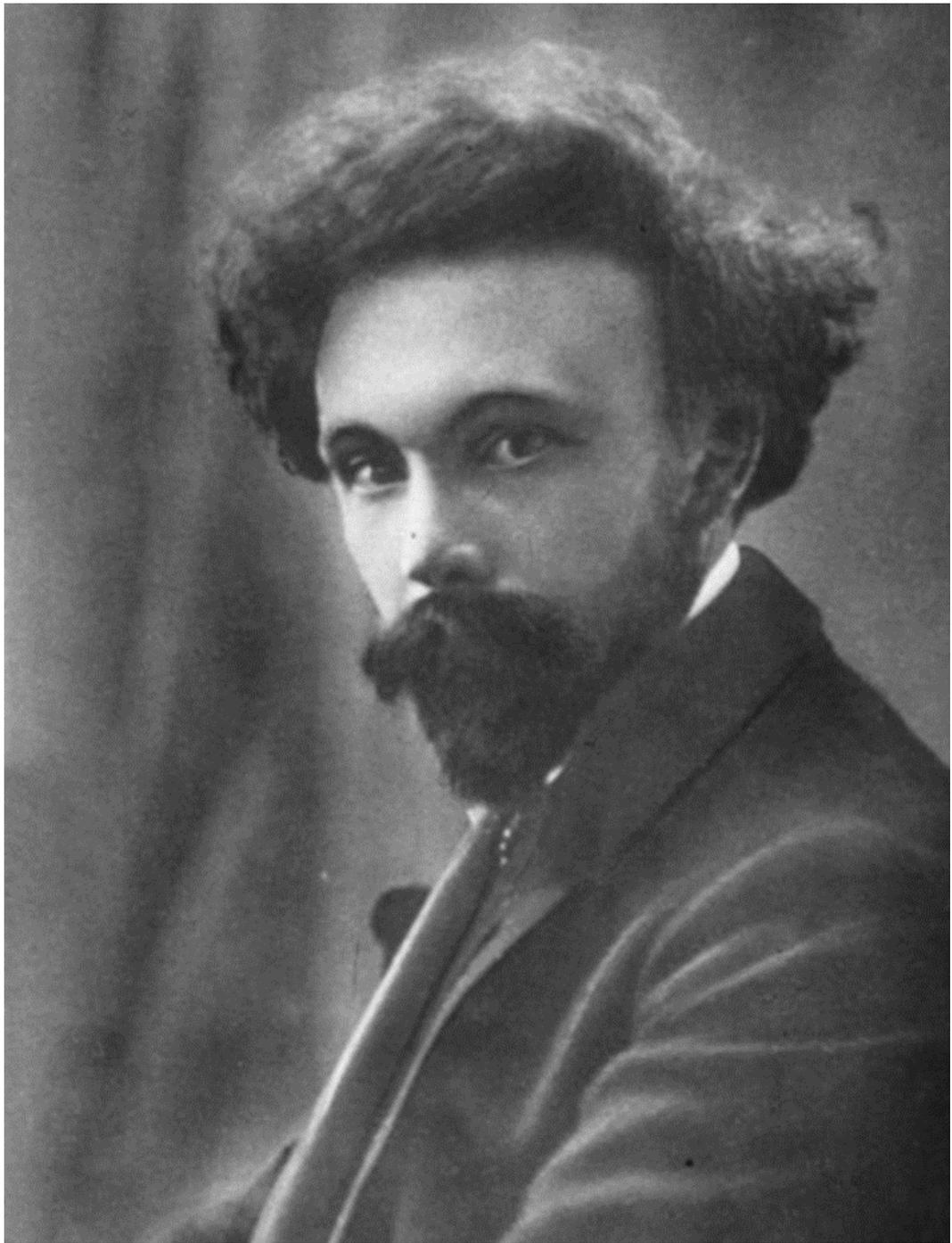
Миша Пришвин в восемь лет.
«Мне кажется теперь, будто мальчиком я не улыбался, что я рождён без улыбки и потом постепенно её наживал».

---

³⁴ Данные фотографии, кроме особо оговорённых, имеются в изданиях, представленных в списке литературы к мероприятию.

Варвара Измалкова, фото с сайта yarwiki.ru

Михаил Пришвин, 1900 год.

М. М. Пришвин после окончания учёбы в Лейпциге.

Младший сын Пётр, 1920-е годы.

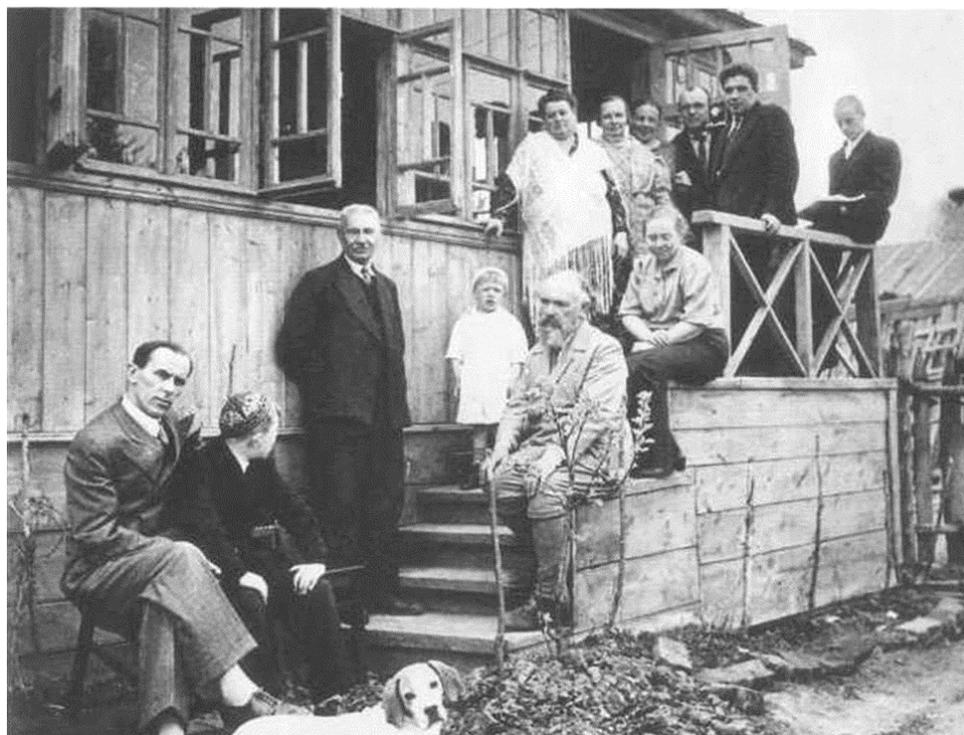
М.М. Пришвин на реке Вёксе, 1920-е годы.

Музей-усадьба «Ботик». Белый дворец.

«Пришвинский бор». Современная фотография.

Михаил Михайлович и Ефросинья Павловна (в белой шали)
Пришвины с гостями в своём доме в г. Сергиев Посад, 1939 год.

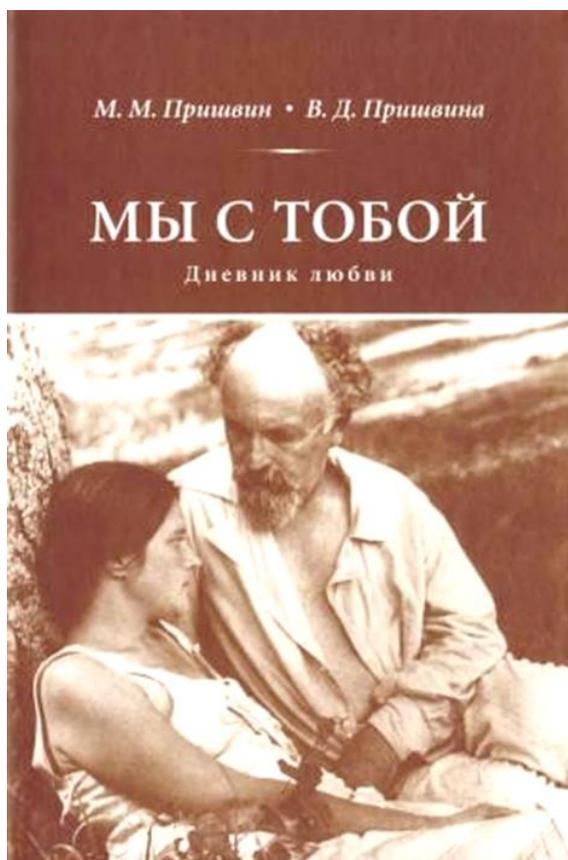
Кабинет М. М. Пришвина в московской квартире.

М. М. Пришвин с собакой Жалькой, 1930-е годы.

«Фацелия» – так назвал эту фотографию М.М. Пришвин.
Тяжино, 1940 год.

Обложка книги «Мы с тобой» (СПб, 2003).

Валерия Дмитриевна Пришвина. Фото М.М. Пришвина.
Тяжино, 1940 год.

Ляля Лиорко в детстве.

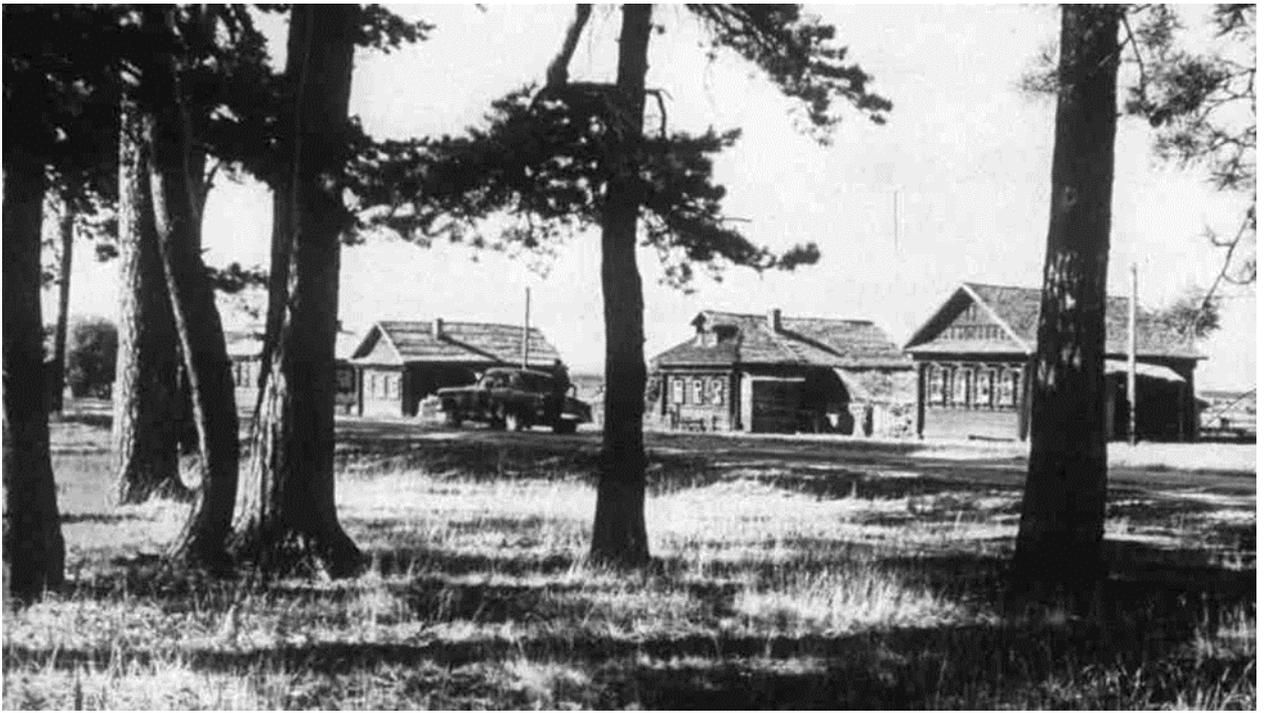
Олег Польш (иеромонах Онисим), 1930.
Последняя тюремная фотография.

Валерия Дмитриевна с матерью, Натальей Аркадьевной Раттай,
Р.В. Ивановым-Разумником и собакой Ладой.
Фотография Пришвина. Тяжино, апрель 1940 года.

Фотография, подаренная Пришвиным В.Д. Лебедевой 25.01.1940 г.

Село Усолье. Фото М.М. Пришвина, 1941-1943 годы.

В.Д. Пришвина, «младая гречанка», 1942. Фото М.М. Пришвина.
Село Усолье.

Ленинградские дети из переславских детских домов. !940-е гг.

В. Д. Пришвина с собакой Норой. Фото М. М. Пришвина, 1940-е годы.

Валерия Дмитриевна за пишущей машинкой. 1942 г.
Село Усолье под Переславлем-Залесским.
Фото М.М. Пришвина.

В. Д. и М. М. Пришвины в саду.

М. М. Пришвин в Усолье. Фото В. Д. Пришвиной, 1943 год.

Дом П.М. Назарова в селе Усолъе, где жил Пришвин в 1941-1943 гг.

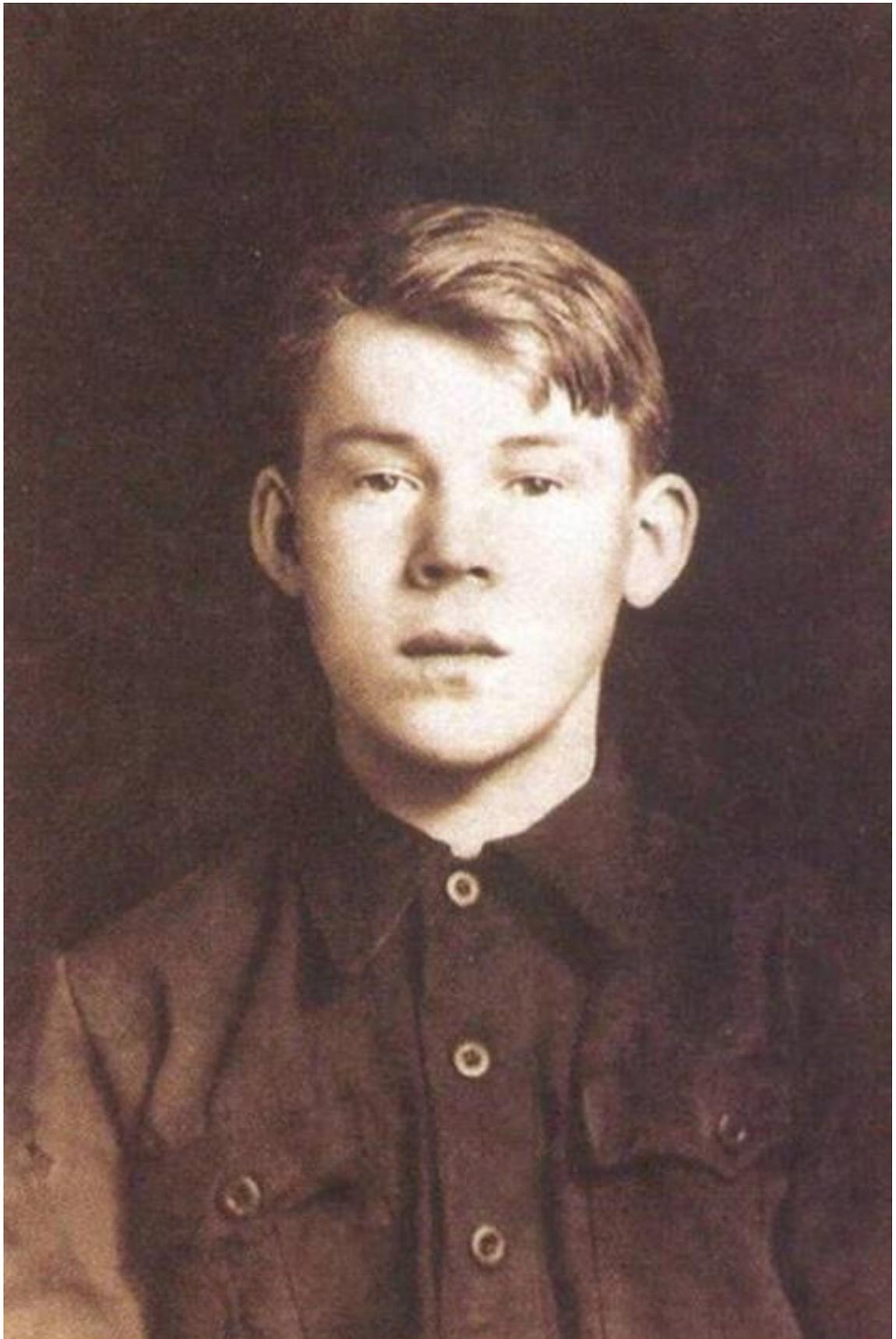
Записные книжки М.М. Пришвина.

М.М. Пришвин в заснеженном лесу.

Соня Александрова, прототип Насти из «Кладовой солнца».
Фото М. М. Пришвина.

Боря Александров, прототип Митраши из «Кладовой солнца».
Фото М. М. Пришвина.

Сросшиеся ель и сосна, описанные в «Кладовой солнца».
Фото М. М. Пришвина. Из архива Л. А. Рязановой.

Прошло десять лет... В. Д. и М. М. Пришвины в Дунино, 1952 год.

**«Душа, жаждущая любви»
(Ярославские страницы жизни и творчества
Михаила Пришвина)**

(К 150-летию со дня рождения писателя)

Литературно-краеведческий вечер

составитель С.Н. Левагина

ответственный за выпуск и. о. директора А.Н. Кармалита

**На первой странице обложки – графический портрет М.М. Пришвина
работы художника Георгия Верейского, 1940-е годы.**